

И они знают все наши песни. В Америке, впрочем, все тоже меняется. Пару лет назад мы собрались выступить в Хьюстоне, штат Техас. И, как обычно, я думал, что нас там просто убьют. А зал был битком: ковбои, мексиканцы... Мы играли для них два с половиной часа, сыграли все наши песни, и они отпустили нас живыми! Это поразительно, но ведь потребовалось тридцать лет, чтобы что-то изменилось. Подумать только — это же целая жизнь, парень!

Тем не менее, эти тридцать лет вы прожили весьма и весьма бурно. Довольны ли вы тем, как их прожили, не жалеете ни о чем?

... конечно, я не все делал правильно, и никто не может делать все абсолютно правильно. Как бы вы ни были умны, вы все равно не можете избежать ошибок. Но я очень счастлив, что нахожусь сейчас там, где нахожусь, что я выжил в музыкальном бизнесе. Только пять процентов людей выдерживают подобное и остаются в музыке. Вы знаете Генри Роллинза? Я разговаривал с ним недавно, и он сказал: «Не правда ли, забавно, что группа с названием Suicide живет так долго?» Только The Rolling Stones существуют дольше!

Когда вы начинали, вы не рассчитывали на такое долголетие?

нет, рассчитывали. Понимаете, я считал себя художником, и собирался всю жизнь заниматься визуальными искусствами. А Марти (Мартин Рев, второй участник Suicide (на фото слева). — **Газета**) начинал как джазовый музыкант, хотя и как очень безумный джазовый музыкант. Но мы оба — люди искусства, и мы никогда не мыслили так: «собираем группу, играем пять лет, а потом расходимся». Мы можем заниматься чем угодно: музыкой, скульптурой, — это все творчество. Мы просто делаем то, что делаем, и это — на всю жизнь. И я буду заниматься этим до самой смерти, потому что мне это нравится. Я всегда делаю что-то новое, продвигаю вещи вперед.

За эти годы вы сами сильно изменились?

Да, сильно. Семь лет назад у меня родился сын, я стал отцом. Это меняет вашу жизнь полностью. Теперь я больше вижу мир его глазами. Лично для меня мир по большей части — это горшок с дерьмом. И все становится хуже и хуже. Если бы это касалось только меня, мне плевать. Но это мир, в котором растет мой сын, и поэтому я беспокоюсь. Я понимаю, что мир, где ему придется жить, сильно отличается от того, в котором рос я, и этот мир будет гораздо хуже. И я озабочен тем, что могу сделать для того, чтобы

повлиять на положение вещей. Поэтому моя жизненная философия сильно изменилась. Никогда не думал, что стану отцом, никогда-никогда! И вот я стал им, и это самое лучшее, что когда-либо происходило в моей жизни. В определенном смысле, только теперь я понимаю, что такое настоящая жизнь.

Какая музыка сегодня привлекает вас?

Если я что-то слушаю, то это почти всегда хип-хоп, гангста-рэп и тому подобное. Я люблю жесткий хип-хоп. Мне нравится эта поэзия. В этой музыке много мусора, но есть истинные артисты, которые говорят правду, правду улиц.

А рок-н-ролл... Взять, например, Green Day. Эту музыку я слышал и тридцать лет назад — ничего не изменилось. Может быть, это нормально, это то, что нужно ребятам, но я все это слышал и раньше. Инструменты, оборудование и звучание стали лучше, но музыка, риффы — все то же. Ребятам нравится, ну и хорошо. Может быть, так теперь и будет всегда одно и то же, но я сам ищу что-то новое.

Еще я очень люблю саундтреки к фильмам. Там иногда встречаются великие вещи, потому что люди, создающие их, не связаны необходимостью сочинять песни. Они просто делают музыку.

Может ли в наши дни какая-нибудь группа вызывать такую яростную реакцию у публики, как Suicide тридцать лет назад?

Нет. Люди сегодня видят столько всего, получают столько информации. Компьютер, телевидение, фильмы, войны — и далее по списку. Они слышат столько разных звуков. Сегодня Suicide звучит для меня как абсолютно коммерческая музыка. Нас поет Брюс Спрингстин! Но, кстати, мне-то наша музыка никогда не казалось раздражающей. Я обожал ее. И не понимал, почему другие люди так бесятся. Ведь мы ей наслаждались! Может быть, мы — Марти и я — были сумасшедшими. А сейчас на фоне таких групп, как Rap Sonic, наши записи звучат как музыка из хит-парада! Мир изменился. И я никогда не думал, что стану профессиональным артистом, я рассматривал себя как музицирующего художника. И вот я профессиональный артист, выступаю с концертами, развлекаю людей...

И вот Suicide приезжает в Россию.

Да, кстати, я сам наполовину русский. Хотя точно не знаю. Мой отец один день мог говорить, что он русский, на следующий день объявлял, что он поляк... Так что, возможно, я наполовину русский.

газета ■

самоубийцы-долгожители

Дуэт Suicide возник в начале 1970-х в Нью-Йорке. Художник и скульптор Алан Вега и авангардный пианист Мартин Рев фактически жили жизнью уличных бродяг и в музыке старались воплотить свой жизненный опыт. Suicide присутствовали при зарождении панк-рока, но даже для панков их музыка была слишком экстремальной. У группы было всего два инструмента (синтезатор и драм-машина) и вокал. В 1977 году вышел их дебютный альбом, ныне считающийся революционным и эпохальным. Затем за продюсирование Suicide взялся лидер группы The Cars Рик Окасек, и музыка группы в 1980-х начала меняться в сторону более привычного звучания. Опередив свое время, Suicide получили настоящее признание только на рубеже веков. Последний на сегодняшний день альбом группы — «American Supreme» (2002).